

АНАЛИЗ

Есть ли будущее у «ядерной Украины»?

Дает ли обилие «архиважных» и «крайне своевременных» документов гарантию безядерного статуса Украины в ближайшем будущем? Сомнительно.

ДОСЬЕ «МН»

14 января президентами России, Украины и США подписано трехстороннее заявление, которое предусматривает вывод всего ядерного оружия с территории Украины в течение семи лет. Тогда же в Москве президент Кравчук пообещал сократить этот период до трех лет. 4 февраля в Киеве уже заканчивавший свой век украинский парламент ратифицировал Договор СНВ-1 и снял свои оговорки с Лиссабонского протокола. 16 мая, снова в Москве, главы правительств Украины и России заключили соглашение, по которому срок вывода ядерного оружия с территории Украины действительно сократился до трех лет.

Перед нами — серия прецедентов. В мае 1992 года, в Лиссабоне, Леонид Кравчук обещал, что его страна присоединится к Договору о

Предстоящие 26 июня выборы президента Украины и обострение ситуации в Крыму вынуждают вновь вспомнить о судьбе 1620 ядерных боеголовок, принадлежащих России и размещенных на украинских ракетах.

должны быть сняты к середине ноября этого года. Всего к маю было снято 240 боеголовок с ракет СС-19 и 420 боеголовок с ракет СС-24. 180 боеголовок уже отправлены в Россию, и процесс этот продолжается пока без срывов. 564 крылатые ракеты дальнего радиуса действия, размещенные на бомбардировщиках, имеют 564 боеголовки. Предполагается, что 19 бомбардировщиков (несущих до двенадцати таких ракет) дислоцированы на базе Прилуки (это на шесть бомбардировщиков больше, чем положено по Договору СНВ-1). Двадцать один бомбардировщик (способный нести до 18 ракет)

дарство уже дало согласие выделить средства восточноевропейскому государству для строительства лагерей беженцев в случае конфликта между Восточной и Западной Украиной. Сценарии «гражданской войны» либо «конфликта низкой интенсивности» с последующим распадом нынешней Украины серьезно анализируются в крупнейших западных стратегических и политологических центрах.

Подобный поворот событий, судя по всему, не может не волновать и Москву. Российские дипломаты и в некоторой степени военные все больше склоняются к мысли, что Россия заинтересована в единой и стабильной Украине, в предсказуемом соседе, который не был бы раздираем внутренними противоречиями. Это убеждение, однако, не мешает России принять превентивные меры предосторожности на случай, если ситуация в районе названных выше ядерных баз станет неуправляемой.

Одним из наиболее болезненных для России факторов стало «присутствие третьего» в российско-украинском диалоге. Москва пона-

правляемые процессы на Украине будут нарастать.

В свою очередь, в Киеве не без оснований задают вопрос: кто принимает сейчас ключевые решения в Москве? Достигнут ли консенсус в отношении «украинской стратегии» России или нынешние шаги Кремля и Смоленской площадки — часть импровизации?

Уже достигнутые «тройственные» соглашения вынуждают и дальше сохранять компромиссное партнерство. Больше того, существуют политические сценарии (наиболее интересный разработан в Монтерейском институте международных исследований в Калифорнии), показывающие, что при известном усилении дипломатов трех стран уже в ближайшие месяцы возможно достичь окончательного решения всех спорных вопросов и поставить точку на затяжном «ядерном кризисе» вокруг Украины.

Какие же вопросы остаются нерешенными и могут стать причиной нового обострения конфликта?

Первое. Не поставлена точка в требованиях Украины об особых «гарантиях безопасности» со стороны США и России. Украина считает свое положение «неядерной державы с ядерным оружием на своей территории» уникальным. Сохраняется и недоверие к России: государственная граница между двумя странами до сих пор не демаркирована. Россия готова подтвердить, что признает нерушимость своих границ с Украиной и территориальную целостность соседа сразу после того, как Украина ратифицирует Договор о нераспространении в качестве неядерного государства. Тогда же Россия даст также гарантию «не применять ядерного оружия против Украины и не угрожать его применением». Аналогичные гарантии готовы будут подтвердить и США. Но иные, «особые» гарантии безопасности для Украины исключены. Такова однозначная позиция и России, и США. Дело в том, что «особые гарантии» вообще исключены из лексикона официальных ядерных держав. Если признать что-то «уникальным», то немедленно найдутся новые кандидаты, желающие «выторговать» себе побольше уступок.

Второе. До сих пор не ясно, когда же парламент Украины ратифицирует сам Договор о нераспространении. По словам украинского дипломата, курирующего разоруженческую проблематику, «парламент созревает, и ждать осталось немного». Действительно, миллиардные экономические вливания США в экономику Украины способны стать решающим аргументом для большинства парламентариев. Кроме того, Украина намерена играть активную роль на конференции по продлению Договора о нераспространении, для чего в договоре надо сначала вступить. Украина рассчитывает также на значительную помощь со стороны МАГАТЭ в области безопасности ядерной энергетики. Возможно, в качестве уступки Украине следовало бы даже со временем рассмотреть вопрос о постоянном членстве представителя Украины в Совете управляющих МАГАТЭ.

Тем не менее до конференции по продлению осталось еще восемь месяцев. Так что за этот период парламентарии наверняка будут настроены и дальше торговаться. «Говоря о необходимости особых гарантий, они будут иметь в виду на самом деле новую и значительную порцию нашей финансовой помощи», — заметил американский дипломат. Между тем пока Украина не ратифицирует Договор о нераспространении, российский парламент будет отказываться даже от постановки на рассмотрение ключевого российско-американского Договора СНВ-2.

Вице-президент США Эл Гор как-то заявил, что если для США 1993 год был годом России, то 1994-й станет годом Украины. Похоже, этот прогноз сбывается не только в отношении США, но и России.

Владимир ОРЛОВ

ПРОГНОЗ

Треугольник интересов

На вопросы «МН» отвечают эксперты и дипломаты из США, Украины и России.

— Ратифицирует ли Украина в ближайшее время Договор о нераспространении?

Александр ПИКАЕВ (Институт мировой экономики и международных отношений РАН): У Киева нет каких-либо серьезных причин присоединиться к договору. В течение последних двух лет чем ближе Украина продвигалась в направлении установления контроля над ядерным оружием, тем больше односторонних уступок она получала как от России, так и от США. Так, за отказом Верховной Рады присоединиться к договору в ноябре 1993 года последовало трехстороннее заявление, где Вашингтон обещал Киеву 175 миллионов американской помощи. Вслед за повторным отказом Рады принять такое решение в феврале 1994 года со стороны США последовали обещания о дополнительных финансовых вливаниях. Иными словами, чем более ядерной становится Украина, тем больше денег она получает из Вашингтона. С этой точки зрения, ключ к проблеме находится не в Киеве, а в Москве и Вашингтоне. Вместо того чтобы проводить политику, которую иногда трудно расценить иначе как поощрение ядерных амбиций Украины, двум державам следовало бы почаще снимать белые перчатки, более жестко увязывая вопросы помощи и отказа от ядерного статуса.

Игорь ТИМОФЕЕВ (МИД Украины): На сегодняшний день, по-моему, нет серьезных оснований для негативных оценок возможности участия Украины в договоре. Еще одно тому подтверждение — участие Украины (пока, естественно, в качестве наблюдателя) в работе подготовительного комитета конференции 1995 года по продлению срока действия договора.

— Какого развития событий вы ждете в ближайшие месяцы?

Леонард СНЕКТОР (Фонд Карнеги, Вашингтон): Соглашение от 16 мая между премьер-министрами России и Украины убеждает меня, что движение идет в благоприятном направлении, в сторону ядерного разоружения Украины.

Стивен МИЛЛЕР (Редактор журнала «Международная безопасность», Гарвард): У меня сохраняется скепсис. Мы решали проблему ядерного разоружения Украины, по крайней мере, трижды, и в результате у нас есть целый список «решений», которые заканчивались ничем. Можем ли мы всецело полагаться на нынешние договоренности?..

Вильям ПОТТЕР (Монтерейский институт международных исследований): Замечу, что американское правительство и неправительственные организации могут играть полезную, но все-таки ограниченную роль в российско-украинском диалоге. Наибольшая ошибка, которую США допустили в последние два года, это переоценка роли исполнительных структур и недооценка роли парламентариев. Скоро, надеюсь, эта ошибка будет исправлена.

Александр ПИКАЕВ: Многовековое соперничество Франции и Германии было преодолено только после того, как обе державы вместо подсчета двустороннего военного баланса занялись экономическим сотрудничеством. К сожалению, в случае России и Украины это пока мало реально. Слишком уж далеко разошлись экономические модели двух государств — из-за неспособности Киева отказаться от проверенной, но нежизнеспособной административно-командной системы.

Источник: Монтерейский институт международных исследований и Фонд Карнеги.

нераспространении «в самое ближайшее время», однако до сих пор этого не произошло. В сентябре 1993 года, в Массандре, были подписаны двусторонние российско-украинские протоколы по ядерным вопросам, мгновенно разорванные украинской стороной.

К «горячему лету» 1994 года Украина подошла, имея на своей территории третий по величине в мире ядерный арсенал. А в это время в Харькове ученые и военные, похоже, пытались разгадать секретные коды российских ракет, чтобы поставить их под украинский оперативный контроль.

ДОСЬЕ «МН»

Около 90 межконтинентальных баллистических ракет (МБР) СС-19 с около 540 боеголовками размещены в окрестностях Хмельницкого и Первомайска. По имеющимся сообщениям, примерно треть ракет находится со снятыми боеголовками. Почти со всех ракет СС-24 боеголовки сняты и находятся в хранилищах, предположительно неподалеку от базы Первомайска. Согласно трехстороннему заявлению, все боеголовки с ракет этого типа

размещен на базе Узин Киевской области. Скорее всего все ракеты находятся в хранилищах на авиабазах или вблизи них.

Насколько надежна юридическая база, чтобы довести процесс ликвидации ядерного оружия на Украине до конца? Большинство обязательств Украины основано на обещаниях президента Кравчука, на документах, заверенных его подписью или подписью и.о. премьера Ефима Звягельского. Парламент нового состава способен «отыграть назад» в любой момент. Растет количество недовольных быстрым выводом ядерного оружия среди украинского высшего офицерства, часть из которого группируется вокруг бывшего министра обороны генерала Морозова, известного крайне националистическими взглядами.

Победа любого другого кандидата на президентских выборах, кроме Леонида Кравчука, способна обострить противоречия внутри Украины, ее регионализацию, с немедленным конфликтом между регионами. Имеется информация, что одно западноевропейское госу-

чалу пыталась обойтись без участия американцев в «соседской ссоре», но со временем смирилась и приняла новые правила игры. Соединенные Штаты, которые до мая 1993 года оказывали мощный нажим на Украину, чтобы та ратифицировала Договор о нераспространении, затем сместили акцент. В феврале 1994 года президент Клинтон на встрече со своими внешнеполитическими советниками прямо заявил о намерении серьезно поддержать руководство Украины. Основным шагом Клинтон стало согласие на оказание массивных финансовых вливаний в украинскую экономику.

Перемена тона, однако, позиции пока еще не стала. «Идут оживленные, но неформальные дискуссии» — так охарактеризовал американский дипломат выработку поведения администрации Клинтон в отношении Украины. Непоследовательность США в ряде вопросов во многом похожа на недавнюю непоследовательность России. Мало заметные в условиях относительной стабильности эти колебания и противоречия могут оказаться роковыми в случае, если не-